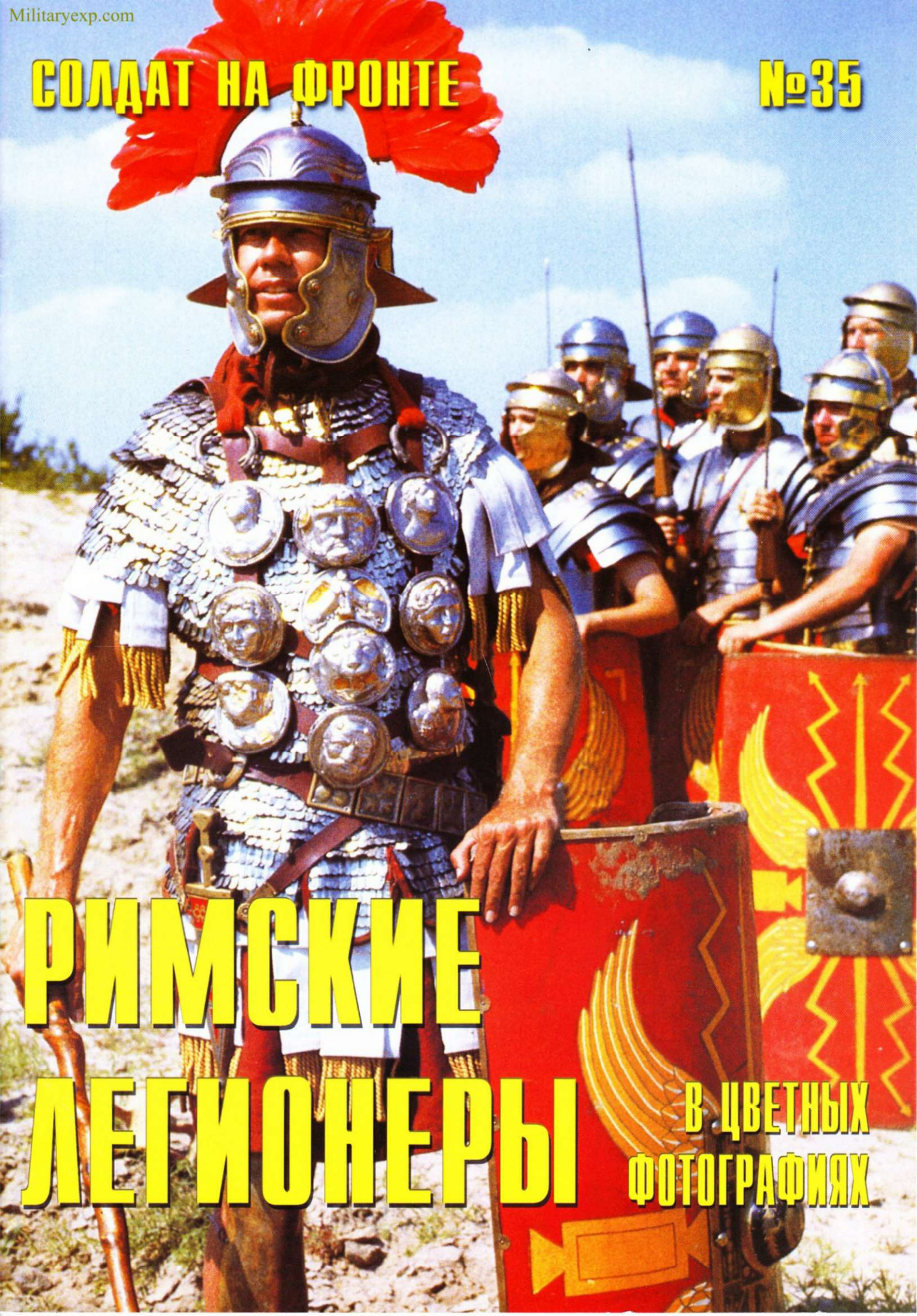

СОЛДАТ НА ФРОНТЕ

№35

**РИМСКИЕ
ЛЕГИОНЕРЫ**

**В ЦВЕТНЫХ
ФОТОГРАФИЯХ**

Центурионы

Должность центуриона существовала в римской армии еще во времена правления царей. Первоначально должность центуриона была выборной, позднее центурионов назначали трибуны или командующий армией. Во времена принципата центурионов назначали правители провинций, на территории которых находился легион, но назначение проводилось по представлению командира легиона или легионных трибунов. Даже император мог вмешиваться в вопросы назначения центурионов.

Центурионов часто сравнивают с современными сержантами или унтер-офицерами, поскольку они «делали карьеру из низов». Но это только один путь в центурионы. Центурионами могли становиться рядовые преторианской гвардии, отслужившие обязательные 16 лет.

Центурион из Legio XXI Rapax конца периода правления Августа. Шлем имперский галльский тип С. Такой шлем только появился в это время, поэтому им обзавестись успел лишь центурион. Некоторые авторы считают, что полноразмерный республиканский скутум не сочетается со шлемом данного типа, но нам представляется, что в реальной боевой обстановке такое сочетание вполне могло иметь место.

Реконструкция деревянных казарм из форта Заальбург под Бад-Хомбургом, Германия. Перестроен на оригинальном месте в конце XIX в. Это одна из наиболее полных реконструкций римских военных комплексов. Казарма вмещала центурию - 80 человек, отдельное помещение в казарме предназначалось для центуриона. На снимке легионеры из Legio XIII со своим центурионом. Солдат с пером на левом фланге шеренги - заместитель центуриона опцион (optio).

Реконструкция центуриона по надгробью Марка Вафония Фацциса. Надгробье Фацциса датируется серединой I в. н.э., то есть периодом, с которым работает большинство реконструкторских групп. Этот голландский реконструктор из группы Legio X Gemina точно воспроизводит внешний облик Фацциса. Кольчуга имеет особый покрой, имитирующий мускульный панцирь. Очень длинные оплечья повторяют изображение на надгробье. Меч на левом боку, как положено центуриону, тогда как рядовые легионеры носили меч на правом боку. Обязательный атрибут центуриона - жезл из виноградного стебля. К сожалению, шлем на надгробье Фацциса не показан.

Даже всадники (eques) могли зачисляться в центурионы. Если сравнить по численности легион с современной бригадой, то можно сказать, что центурионы разного статуса занимали должности ротных и батальонных командиров, хотя это сравнение весьма натянуто.

Самый старший центурион легиона именовался «первым копьем» или примипилом (primus pilus). Он возглавлял первую центурию первой когорты. Как правило, должность примипила центурион занимал в течение года, а затем уходил в отставку или назначался префектом лагеря, ответственным за экипировку и транспорт легиона. Примипилы могли продолжить карьеру, становясь командующими флотами, поступая в преторианскую гвардию или даже становясь правителями тех провинций, в которых стояли только вспомогательные части.

В период принципата в легионе было 59 центурионов: пятеро центурионов первой когорты, командующие удвоенными центуриями, и 54 центуриона простых центурий (девять когорт по шесть центурий). У каждого центуриона имелось несколько помощников: знаменосец (signifer), который также выступал в роли сотенного казначея, опцион (optio), который замещал центуриона, если тот выбывал из строя, и который отвечал за подготовку личного состава, а также тессерарий (tesserarius), которого можно назвать начальником караула и старшим писарем.

Наиболее интересная интерпретация изображения с надгробья Фацциса представлена реконструкторами из группы Legio XX VV. Прослужив Фаццис дольше, он несомненно бы получил награду в виде комплекта из серебряных торков и фалер. Данный комплект не имеет определенного прототипа, а реконструирован после анализа множества изображений торков и фалер. Чаще всего число фалер равнялось девяти, но встречались комплекты из семи, пяти и десяти фалер. Шлем - имперский галльский тип G, который был характерен для середины I в. н.э., времени постановки надгробья Фацциса.

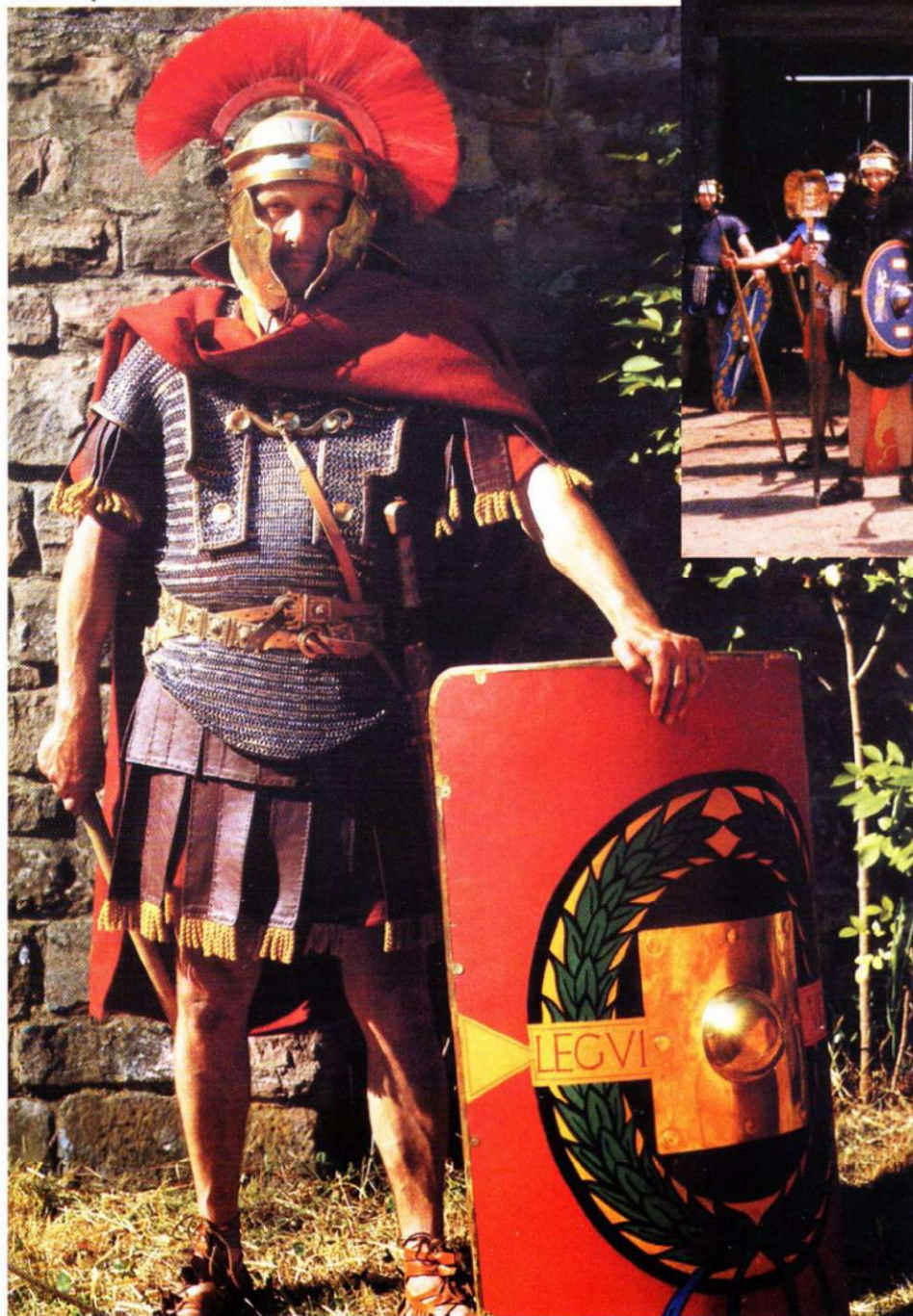
Штандарты

Самый известный римский штандарт - орел (aquila) - служил эмблемой легиона. До реформы Мария во II в. до н.э. на штандартах легионов также присутствовали минотавры, волки, вепри и лошади. Возможно, разница в оформлении штандарта указывала на различное племенное происхождение солдат того или иного легиона.

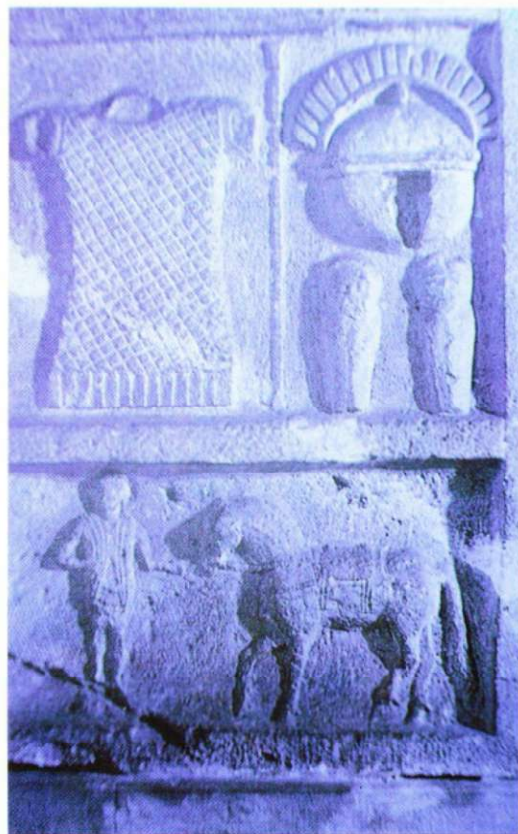
Кроме орла легионы также располагали рядом штандартов второго уровня. Например, легион имел штандарт со знаком зодиака, в который был сформирован легион. Современные авторы часто приводят предположение, что некоторые незодиакальные символы в действительности могли также указывать на время формирования легиона, только это значение позднее было забыто.

Подразделения *Legio XX* под командованием центуриона Фацила на фоне форта. Насыпь из дерновин венчалась деревянным палисадом и деревянными воротами. Подобные форты обычно ставили вдоль границы. Гарнизон форта состоял из одной вспомогательной когорты. По возможности деревянные укрепления перестраивали в камне. Если форт приходилось оставить, деревянные постройки сжигали. Этот форт реконструирован под Бэджинтоном, Ковентри, Англия армейской саперной частью в рамках исторического эксперимента. В частности, историков интересовала скорость разрушения деревянных построек от естественных причин. Были построены ворота, амбар и участок стены.

Еще одна реконструкция Фацила, на этот раз предпринятая в Германии группой *Legio VI Victrix*. Если на надгробье центурион изображен носящим простой широкий поясной ремень, на реконструкции использован двойной ремень, за прообраз которого взят ремень, обнаруженный на скелете под Геркуланеом. Бронзовый шлем имперский галльский тип I. В период республики подавляющее большинство шлемов делали из бронзы. У центуриона шлем луженый или серебряный, чтобы отличаться на фоне солдат. Позднее, когда распространились железные шлемы, центурионы напротив предпочитали носить бронзовые, чтобы отличаться от солдат.

Справа: надгробье Квинта Лукция Фауста, знаменосца из *Legio XIII Gemina Martia Victrix*, конец I в. н.э. Сохранилось почти идентичное надгробье знаменосца Гая Верия Секунда из того же легиона. Единственное различие в том, что на знаке Фауста шесть фалер, а на знаке Секунда - только три. Отчетливо видны кольчужные оплечья, более характерные для конницы. На обеих надгробьях щиты овальной формы. Большинство реконструкторских групп экипирует своих знаменосцев небольшими круглыми щитами (parma), основываясь на изображении на колонне Траяна.

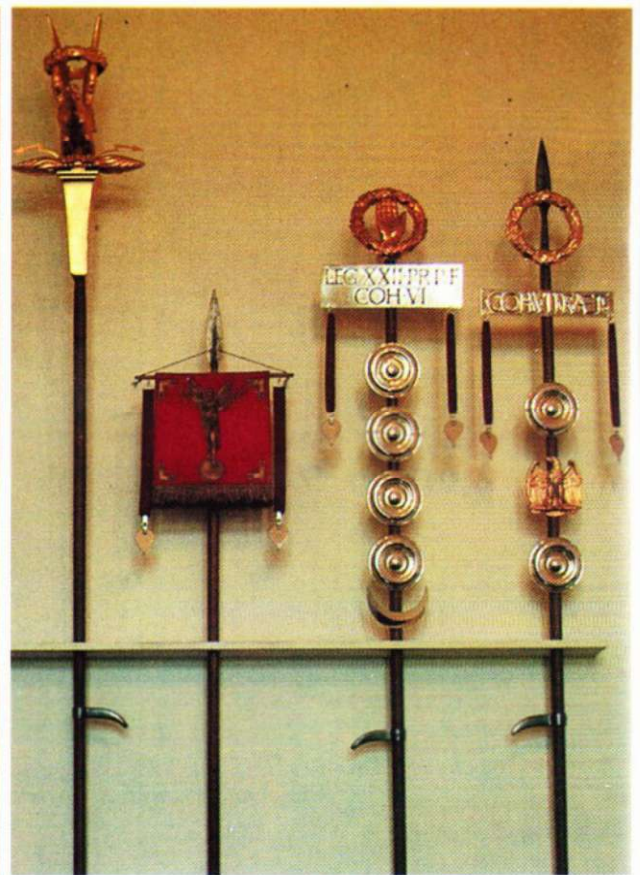

Надгробье центуриона Тита Калида Севера, середина I в. н.э. Видны чешуйчатый панцирь, шлем с поперечным гребнем (*cresta traversa*). Особый интерес представляет изображение слуги, держащего коня. Некоторые центурионы имели лошадей. Точно верхом ездили центурионы первой когорты. Лошадьми центурионы пользовались на марше, бой вели в пешем строю.

Центурион из Legio XIII Gemina Martia Victrix. Реконструкция выполнена на основе надгробья Квинта Сертория Феста, центуриона из Legio XI Claudia Pia Fidelis, середина I в. н.э. Шлем имперский галльский тип H из Аугсбурга. Поперечный гребень из перьев вместо конского волоса. Эта деталь отчетливо различима на надгробье Марка Петрония Классика. Фест носит набор из семи фалер. Так как изображения на фалерах теперь малоразличимы, для реконструкции взят обнаруженный археологами комплект - фалеры Лауэрсфорта, обнаруженные в 1858 г. на месте лагеря Ветера на территории Германии. Торки на надгробье Феста почти того же диаметра, что и фалеры. Поэтому можно предположить, что это не торки (*torques*), а браслеты (*armilla*). Обычный чешуйчатый панцирь по своим защитным свойствам уступал кольчуге. Поэтому не вполне ясно, почему на большинстве скульптур центурионы показаны в чешуе. Возможно, дело в неверной интерпретации. То, что принято считать чешуйчатым панцирем, на самом деле условное изображение *lorica plumata* - кольчуги, снаружи покрытой слоем мелких чешуек. В данном случае представлен именно такой панцирь. Для его изготовления потребовалось порядка 8000 чешуек. Такой комбинированный панцирь выглядит эффектнее и служит лучшей защитой, хотя и заметно тяжелее кольчуги.

Надгробье Гнея Музия, орлоносца (*aquilifer*) из Legio XIII GMV. Отталкиваясь от этого изображения Линденшиmidt реконструировал своего орла. Это надгробье чрезвычайно популярно среди реконструкторов, работающих над XIV легионом. Здесь также можно разглядеть характерную эмблему на щите, которую постоянно воспроизводят. Можно с уверенностью утверждать, что каждый легион (и даже каждая вспомогательная когорта) имели собственную эмблему на щите. В данном случае мы можем твердо связать определенную эмблему с конкретным легионом.

Сигнифер (signifer) и трубач (cornicen) из Legio XXI Rapax, период правления Августа. Знак (signum) представляет собой табличку, закрепленную под наконечником копья. На табличке надпись COH I, то есть I когорта. Фрагменты такого знака обнаружены в районе Бонна. Кольчужное оплечье, изображенное на надгробьях Фаста и Секунда. Личину для удобства знаменосец снял и подвесил к поясному ремню. Личина у знаменосца показана на обоих упомянутых выше надгробьях. Кроме того, похожая личина обнаружена под Оснабрюком на месте гибели легионов в Тевтобургском лесу (9 г. н.э.).

Знаменосец из Legio XIII Gemina Martia Victrix. Реконструкция на основе весьма похожих надгробий двух знаменосцев. На фалерах на обоих надгробьях изображен козерог. В обоих случаях на плече покойных помещено еще одно человеческое лицо. По-видимому, это личина, которую традиционно ассоциируют с римским кавалерийским «спортивным» шлемом. Реконструкция показала, что в походном положении шлем можно носить на плече. Сняв шлем, знаменосцы покрывали голову звериной шкурой. В данном случае для реконструкции выбрана медвежья шкура, так как на надгробье видны мощные клыки. Овальный щит реконструирован на основе изображения на надгробьях, эмблема взята с надгробья Музия.

Слева: реконструированные римские штандарты из коллекции Романо-германского центрального музея в Майнце. Реконструкция выполнена в XIX в. Людвигом Линденимидтом, одним из пионеров реконструкторской работы. Слева направо: (1) *Aquila Legio XIII Gemina*, реконструкция на базе изображения на надгробье Гнея Музия, Майнц. (2) *Vexillum* с изображением крылатой богини Виктории. Прототип найден на территории Египта, в настоящее время находится в России. (3) Типичный *signum* легионной когорты с венком и рукой (*manus*). Последние две детали по-видимому указывали на первую центурию манипула. (4) *Signum* вспомогательной пехотной когорты (VII Ретийская когорта), сформированная на территории нынешней Швейцарии.

Уникальность легионных эмблем хорошо согласуется с современной традицией отличительных эмблем частей, но, к сожалению, мы почти не располагаем материалом на этот счет. Многие якобы известные нам эмблемы в действительности представляют собой единичные оттиски на глине. Кроме того, один и тот же легион мог иметь несколько разных эмблем. Для некоторых легионов, например для *Legio XX Valeria Victrix*, мы располагаем уверенным свидетельством использования незоднакальной эмблемы, в данном случае вепря. Возможно, легион был сформирован в месяц, который не имел подходящего символа? Вепрь точно был военной эмблемой в период республики.

В период принципата каждый легион также нес портрет правящего императора (*imago*). Над-

Вексиллярий (*vexillarius*) из *Legio VI Victrix*, конец I в. н.э. Бык может быть зодиакальным знаком, указывающим на месяц формирования легиона. Хотя нет однозначных свидетельств в пользу того, что легионные знамена несли подобные изображения, на некоторых других знаменах такие знаки точно встречались. Кольчуга без оплечий типична для знаменосцев, о чем свидетельствуют изображения на колонне Траяна. Кольчуга перепоясана ремнем так, что создается впечатление висячего пуза. Но эта складка в действительности лишь обеспечивает большую свободу движения.

гробная стела Геннаиса из *Cohors VII Raetorum* свидетельствует, что имаго имели даже вспомогательные когорты. Вероятно, легионные когорты также держали портреты императора.

Подразделения, действующие в отрыве от своего легиона, получали особый штандарт, представляющий собой горизонтально подвешенное полотнище (*vexillum*). В современных реконструкциях принято помещать на вексиллум эмблему легиона, но на большинстве римских скульптур на вексиллумах отсутствуют какие бы то ни было изображения. Впрочем, последнее обстоятельство объясняется тем, что в античные времена скульптуры и рельефы раскрашивали, а до наших дней эта раскраска не сохранилась.

Вексил *Legio III Gemina Martia Victrix* выносят из *principia* - специального помещения, предназначенного для хранения легионных штандартов в мирное время. На полотнище только номер легиона, эмблемы нет.

Более сложный вексилл с изображением Тельца. Изображение вышито, а не нарисовано. Знамя Legio X Gemina. Более сложное навершие древка указывает на то, что знаменосцем служит бенефициарий (beneficiarius) - член штаба старшего офицера.

Знаменосец из Legio XX Valeria Victrix, середина-конец I в. н.э. Типичный знак (signum), изображаемый на колонне Траяна. Возможно рука означала первую центурию в манипуле, а наконечник копья - последнюю. Чешуйчатый панцирь и медвежья шкура также изображены на колонне Траяна. Реконструкция включает обычный имперский галльский шлем.

Вексилл Legio XX Valeria Victrix. Хотя веprь не относится к знакам зодиака, есть основания полагать, что именно он служил эмблемой легиона. Известны антефиксы с веprем и надписью LEG XX, а также бронзовое украшение, связывающее веprя с Legio XX, а козерога с Legio II Augusta.

Справа: обнаруженный чехол щита представляет особый интерес, так как остатки строчки на нем предполагают наличие кожаного или матерчатого апплике. Группа Legio X реконструировала чехол, используя кожу двух контрастных цветов. Найдено множество кожаных фрагментов или обшивки щитов или чехлов. Большинство из них несут следы строчки, то есть украшения на чехлах нашивались, а не окрашивались. Вероятно, этим можно объяснить и тот факт, что на скульптурах украшения на римских щитах передают рельефным узором, а не росписью, ведь в античные времена скульптуры обязательно раскрашивали.

Надгробье Гениалиса. Это и другие надгробья знаменосцев вспомогательных когорт позволяют предположить, что они носили шкуры с отрезанными мордами, тогда как легионные знаменосцы носили шкуры с мордами. По-видимому, это правило отражает разный статус легионов и вспомогательных частей.

Парма знаменосца, на этот раз из Legio X Gemina. Размеры щита определены по чехлу, обнаруженному в Каслфорде, датируемому 70-80 гг. н.э. Сцена изображает триумфальную процессию римской армии. За основу взято изображение триумфа Тита после Иудейской войны.

Императорский портрет (Imago) вспомогательной когорты, приданной Legio XX Valeria Victrix. В основу реконструкции положено надгробье Гениалиса, знаменосца VII ретийской когорты, обнаруженное под Майнцем, Германия. На портрете изображен Веспасиан. В отличие от надгробья Гениалиса, реконструкторы снабдили имажинифера щитом-пармой, поскольку именно с такими щитами знаменосцы изображены на колонне Траяна.

В период поздней империи основным типом штандарта пехотных и кавалерийских частей стал дракон (draco), заимствованный у сарматов. Эта реконструкция основана на находке из Нидербайбера, где располагался пограничный форт.

Малая баллиста из Legio XX Valeria Victrix, экипировка легионеров соответствует периоду Флавиев. Установка сделана по описаниям Ветрувия - специалиста по артиллерии, жившего в I веке до н.э.

Дошедшие до нас изображения на поверхности вексиллума содержат только буквы. Например, на каменной табличке из Бенуэлла на валу Адриана на вексиллуме читаем LEG II. Рядом с вексиллумом на той же табличке мы видим фигуры козерога и пегаса: знак, указывающий на месяц формирования легиона, а также его вторая эмблема. На другой табличке, заложенной в память о завершении строительства вала Антонина, изображен еще один вексиллум II легиона. На полотнище снова отсутствуют какие-либо изображения, только различимы буквы LEG II AUG.

Оригинальный бронзовый щиток катапульты Legio III Macedonica, обнаруженный под Кремоной на месте сражения октября 69 г. н.э., в ходе которого Веспасиан добился римского престола. Первоначально думали, что это панель с сундука с легионерским жалованием, а центральное отверстие представляет собой замочную скважину. Эта пластинка и сохранившиеся бронзовые пружинные шайбы, диаметр которых позволяет восстановить размеры всей катапульты, послужили основными источниками реконструкции.

Расчет скорпиона (scorpio) из Legio XIII готовит оружие к выстрелу. Реконструкция базируется на остатках катапульты, обнаруженной на месте сражения при Кремоне в 69 г. н.э. Катапульта эта была утрачена Legio III Macedonica. В реконструкции используются бронзовые пружинные шайбы и жгуты из конского волоса. Хотя скорпион принадлежал IV легиону, он вполне мог принадлежать и XIV легиону, так как катапульта построена в 45 г. н.э., когда легион дислоцировался в Майнце, где до 43 г. н.э. находился и XIV легион, прежде чем отправился в Британию. Вся разница должна заключаться в надписи на бронзовой пластине.

Каждая центурия легионов и вспомогательных когорт имели собственный знак (signum). На римских скульптурах мы находим бесчисленное множество вариантов таких знаков, имеющих принципиально общее устройство. Знак собран из нескольких дисков (phalerae), установленных на древко, увенчанное острием или изображением руки. Различия в устройстве знаков восходят ко временам манипулярного легиона времен республики. Знак с рукой указывал на первую (prior) центурию каждого манипула.

К знакам над и под фалерами могли крепиться дополнительные элементы, в том числе таблички с названием части, венки (означавшие награду), крепостные башни (вероятно, в память об успешном штурме укреплений), а также знаки зодиака, указывающие на месяц формирования части. На сохранившихся изображениях встречается не более шести фалер на одном знаке. По-видимому, число дисков означало номер центурии в когорте (центурий было не более шести). Знаки центурий позволяли ориентироваться на поле боя, так как указывали на место расположения центурии, облегчая управление ими.

К IV в. н.э. наиболее популярным типом римского штандарта становится дракон (draco). Драконов поднимают как пехотные, так и кавалерийские части. Первоначально дракон был варварским штандартом восточного происхождения. Дракон пережил империю, последний раз его поднимали в 1066 г. англосаксы в сражении при Гастингсе. Конструктивно дракон представлял собой насаженную на древко голову с распахнутой пастью, к которой приделывалась матерчатая кишка. Поток воздуха проходил через голову и шевелил хвост.

В 1916 г. генерал Шрамм реконструировал греческую катапульту в рамках программы по реконструкции римского форта в Заальбурге. Эта модель относится ко временам 2-й пунической войны, мало отличаясь от скорпионов I в. н.э., когда им на смену пришли хиробаллисты (cheiroballista) с железной рамой. В 1979 г. из этой катапульты пустили стрелу на расстояние 285 м.

Катапульта из Legio XIII с расчетом из двух человек. По античной классификации это машина на три пяди, то есть длина стрелы достигала 67 см. Длина стрелы определяла диаметр бронзовых шайб. Пропорции всех деталей катапульты описываются известными формулами, что облегчает реконструкцию.

Скорпион из Legio XIII ведет стрельбу, прикрывая действия легиона. Подобная сцена могла иметь место во время высадки римской армии в Британии в 43 г. н.э. Для стрельбы из катапульты достаточно двух человек, хотя для обслуживания катапульты выделяли целый контуберний (contubernium) - отделение из восьми человек. Остальные солдаты обеспечивали боевое охранение и участвовали в переноске скорпиона, если требовалось быстро сменить огневую позицию.

Артиллерия

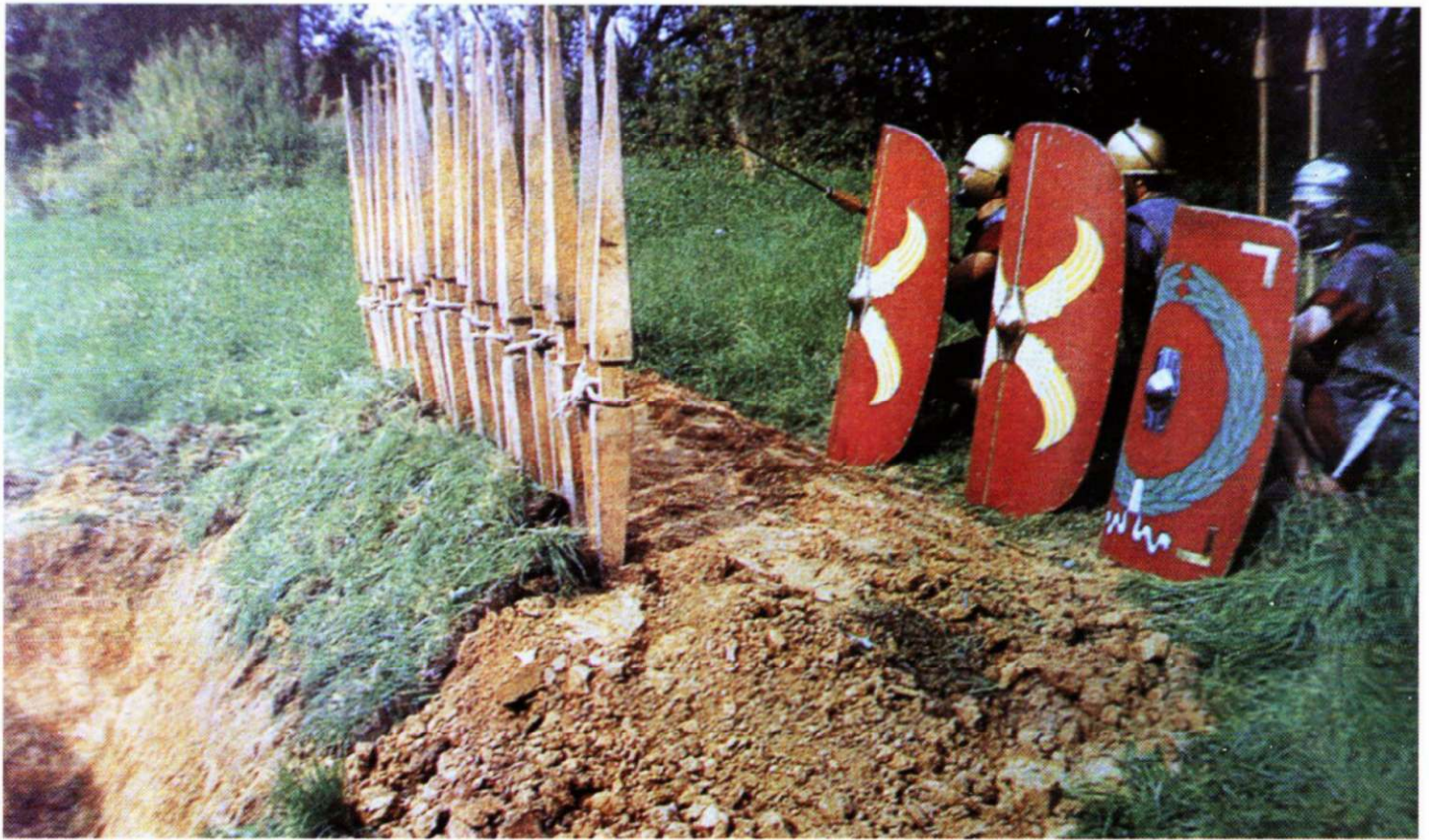
Хотя метательные машины были преимущественно греческим изобретением, римляне стали первыми, которые сумели разработать последовательную концепцию применения метательного оружия в регулярном маневренном сражении. Об этом свидетельствует Вегеций, писавший в IV в. о том, что в каждой центурии «старого легиона» имелась катапульта, метанущая стрелы, а в каждой когорте - метанущая камни баллиста. Под «старым легионом» Вегеций понимает легион III в., но широкое использование артиллерии прослеживается по крайней мере до I в. н.э. Иосиф Флавий в своей «Иудейской войне» упоминает, что три легиона, осаждавшие Иотопату, располагали в общей сложности 160 метательными машинами.

Онагр (onager) из Legio XX Valeria Victrix в момент выстрела. Хотя онагры были известны еще во времена Флавия, первоначально распространения они не получили, так как уступали в эффективности баллистам. С другой стороны, конструкция онагров была значительно проще, более простым было и их обслуживание. Поэтому их использовали в тех случаях, когда надо было на скорую руку усилить огневую мощь легиона при осаде крепости.

Знаменосец (signifer) и погонщик (mulio) из Legio XXI Rapax в ходе марша из Вероны, Италия в Аугсбург, Германия, 1985 г. Мул везет две палатки, ручную мельницу, колья и инструменты. Солдаты облачены в тяжелые шерстяные плащи с капюшоном (раепида). В римской армии один мул приходился на одно отделение из восьми человек (contubernium), один мул имелся в распоряжении каждого центуриона, которому полагалась индивидуальная палатка.

Ров, вал и частокол вокруг походного лагеря римской армии. Такие укрепления обеспечивали достаточную защиту от внезапного ночного нападения, сковывая действия противника какое-то время, пока все войска не будут подняты по тревоге. Здесь legionеры из Legio XXI Rapax практикуются в построении обороны под защитой частокола.

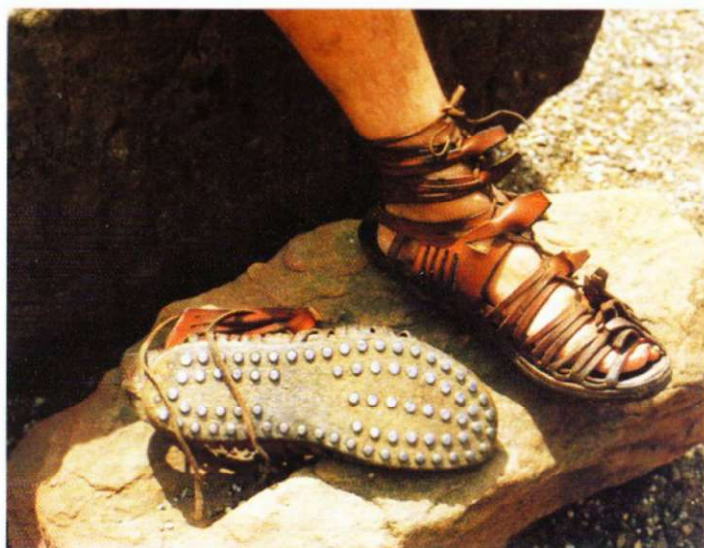
Частокол римского походного лагеря, построенный участниками группы Legio XXI Rapax. Точный способ применения частокола (pilum muralis) неизвестен. Возможно, колья просто втыкали в землю, а может быть из них делали своего рода ежи. Скорее всего, колья использовали самыми разными способами.

Легионер из Legio XXI Rapax устанавливает центральную опору кожаной палатки (parīlio, буквально «бабочка»). Некоторые авторы утверждают, что своим прозвищем палатка обязана кокообразной форме в сложенном виде. Как показали эксперименты, разложенная на земле палатка весьма похожа на бабочку. Реконструкция палатки выполнена на основании остатков, обнаруженных в Ньюстедте, Шотландия и Фалькенбурге, Голландия. Палатка пошита из телячьей кожи. Для изготовления одной палатки требовалось 36 шкур.

Римляне применяли два основных типа метательных машин: стрелометные катапульты (catapulta) и камнеметные баллисты (ballista). Среди катапульти наиболее распространенным был скорпион (scorpio), обычно устанавливаемый на колесный лафет, что позволяло его использовать как настоящее полевое орудие. Кроме того, в регулярных сражениях могли применяться и камнеметные баллисты. Например, баллисты применил Вителлий под Кремоной в 69 г. н.э.

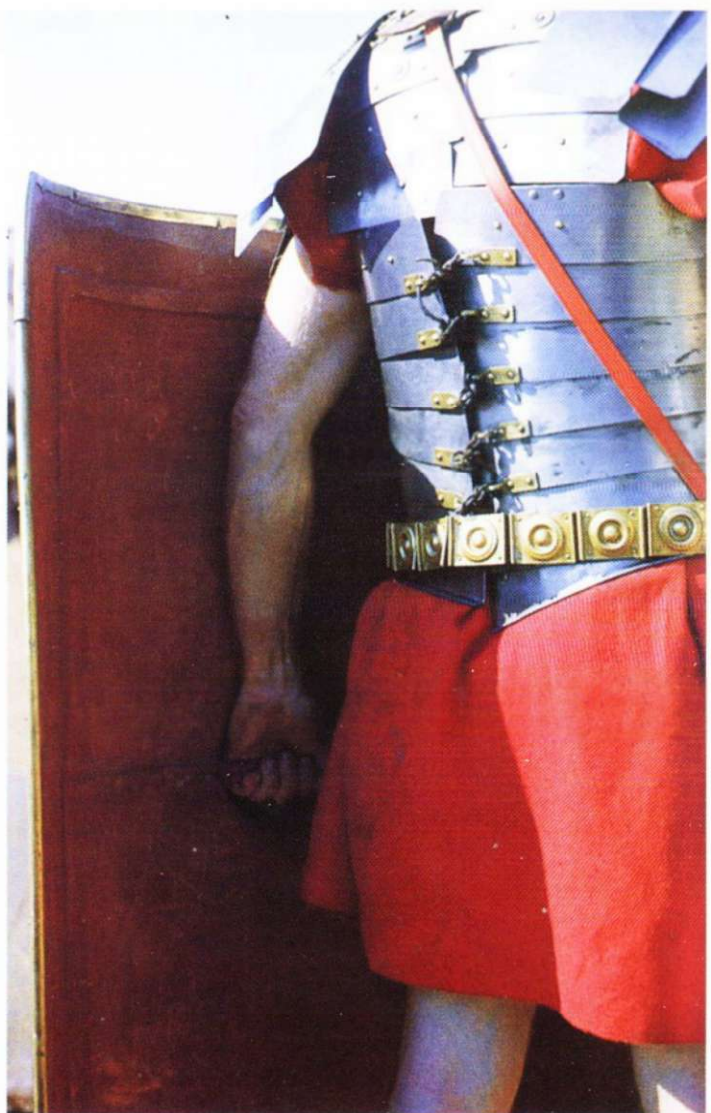
Легкие катапульты, метавшие стрелы, претерпели значительное усовершенствование в последние десятилетия I в. н.э. Новые катапульты получили железную раму вместо деревянной, что позволило резко увеличить силу натяжения. В отличие от дерева, металл выдерживал проливной дождь и высокую влажность. Пружины заключались в бронзовые цилиндры. Такие катапульты изображены на колонне Траяна.

Римский маршевый сапог (caliga). Реконструкция выполнена на основе хорошо сохранившихся образцов из Майнца. Калиги были удобны и выдерживали переходы на сотни километров. Однако для продолжительной службы калиги нуждались в ежедневном уходе. Чаще всего сапогам требовалась замена гвоздей, которые не допускали износа подошвы.

От неблагоприятных погодных условий skutum защищали кожаным чехлом. Деревянная основа щита могла напиться влагой и стать в два раза тяжелее. Так как кожу покрывали маслом, ее цвет мог быть темно-коричневым. Фрагменты кожаных чехлов иногда несут на себе следы апплике. Реконструкторы из группы Legio XIII создали эту спекулятивную, но вполне возможную реплику чехла на skutum. Кусок старой тунки вставлен между самим чехлом и накладной деталью, создавая необходимый контраст.

Оригинальный римский прямоугольный щит из Дура-Европос, а также овальные щиты имеют горизонтальные рукоятки, как показано на этой реконструкции Legio XIII. Принято считать, что горизонтальная рукоятка неудобна, более практична вертикальная рукоятка. Но эксперименты опровергли это мнение. При горизонтальном захвате удастся тверже держать щит, принимая на него удары, вообще, горизонтальный захват удобнее, что показал четырехдневный марафон-бросок протяженностью 160 км.

Член группы Legio XIII демонстрирует способ преодоления водных преград вброд. Подобный способ форсирования водных преград изображен на колонне Траяна. Вся одежда и экипировка уложена в щит, который легионер несет на голове. На колонне Траяна не показаны пилумы, поэтому реконструктор также не несет копья.

Легионер из Legio XIII в походной выкладке. В большом льняном мешке находится его плащ и запасная одежда. В кожаном ранце хранятся столовые принадлежности, бритва, инструменты и личные вещи. Сетчатый мешок вмещает запас зерна. Для равновесия добавлен бронзовый котелок и кастрюлька (patera). Металлическая фляжку носили на ремешке через плечо.

Онагр (opager) хорошо известен широкой публике, но распространение получил лишь к концу периода империи. Данный тип метательной машины известен с III в. до н.э., но поначалу использовался редко, так как уступал торсионным метательным машинам. Его популярность в позднейшее время объясняется простотой конструкции и меньшими требованиями к уровню подготовки расчета.

До нас дошли многие античные трактаты, посвященные метательным машинам. Несомненно, эти трактаты долгое время сохраняли свою актуальность, что и дало возможность им сохраниться. Действительно, метательные машины Греции и Рима превосходили все последующие образцы вплоть до появления огнестрельной артиллерии. По этим старинным чертежам и формулам на протяжении последнего столетия предпринимаются попытки реконструировать метательные машины античности.

Наиболее интересных результатов добился прусский генерал Э. Шрамм незадолго до начала 1-й Мировой войны. Шрамм реконструировал несколько античных катапульт, некоторые из них даже в то время существовали лишь на бумаге. Большинство реконструкций Шрамма сохранились, их можно видеть в музее Заальбурга под Бад-Хомбургом, Германия. Лишь наиболее крупные экземпляры погибли в годы 2-й Мировой войны.

Шрамм тестировал свои реконструкции, получив впечатляющие результаты. Например, его «тройная» катапульта посылала стрелу длиной около 70 см на расстояние 370 м. Наиболее крупный из построенных прусским генералом онагров метал каменный снаряд массой 1,8 кг на расстояние более 300 м. Обе эти машины оказались в числе погибших во 2-й Мировой войне. В обоих случаях для торсиона использовались жгут конского волоса.

Детали походной экипировки. Фляжка реконструирована по нескольким образцам, обнаруженным на территории Британии и Германии. У некоторых имелись замки на пробке, то есть в них хранили нечто более ценное, чем простая вода! В качестве дешевого варианта использовались фляжки из кожи, животного пузыря, тыквы или керамики. Кожаный ранец реконструирован по экземпляру, обнаруженному в Ход-Хилл, Британия. Похожие ранцы также изображены на колонне Траяна. Отверстие в ранце едва позволяет просунуть туда руку, поэтому возникает вопрос в практичности этого предмета экипировки. Сетчатый мешок охватывает внутренний льняной мешок, в котором хранится порция зерна, выданная солдату на прокорм. Одежный мешок, изображенный здесь, также пошит из льняной ткани, хотя он мог быть и кожаным, чтобы лучше защищать содержимое от сырости.

Солдаты *Legio XIII* из одного отделения готовят пищу в лагере. Зерно мелется ручной мельницей, которую в походном положении перевозит мул, закрепленный за отделением. Перемолотое зерно кипятится в воде до состояния каши. Легионеры лепят лепешки, которые потом испекут на углях.

Вероятно, дальнбойность машин можно было еще увеличить, если добавить в торсион сухожилия. Многие нынешние реконструкции выполняются с использованием современных материалов. Например, для торсиона используют нейлоновый канат. Подобного рода подделки не представляют значимой ценности для исторической науки.

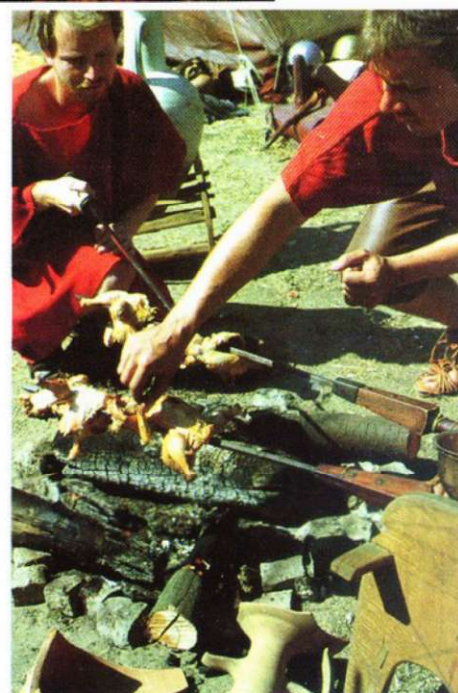
Нынешний директор музея в Заальбурге Дитвильф Баатц, сам бывший артиллерист, следует по стопам Шрамма, продолжая исследования античной артиллерии. Для своих исследований он привлекает информацию о новых археологических находках, а также активно использует компьютер.

В походе

Благодаря усилиям реконструкторов мы теперь имеем живое представление о конструкции античной военной экипировке, а также о способах ее практического применения. Особый интерес реконструкторов привлекает походное снаряжение римской армии, известное нам по изображениям на колонне Траяна.

Вероятно, все группы, занимающиеся реконструкцией римского периода, экспериментировали с походным снаряжением. Группа *Legio XXI Rapax* получил интересный опыт в ходе марша из Вероны в Аугсбург, совершенного в 1985 г. Столкнувшись с необходимостью нести огромные республиканские skutymy, реконструкторы разработали сложную систему подвески, которая превратила щит в «ранец», который не мешался при ходьбе. Способ ношения щитов, предложенный в ходе того эксперимента, отличается от того, что изображен на колонне Траяна, хотя там показано ношение более короткого прямоугольного skutyma периода империи.

Legio XIII в лагере. Легионеры жарят дичь, нанизав ее на палочки. Наконечники копий выкованы из простого железа, поэтому нагрев им не повредит. Основу рациона составляла манная каша и лепешки, мясо и овощи служили дополнением. Их можно было приобрести у маркитантов, или добыть самостоятельно, буде представится такая возможность.

Лагерь *Legio VI Victrix*. Группа, реконструирующая этот легион, также проводит эксперименты с полной походной экипировкой, проводя дальние переходы. Недавно группа совершила 150-км марш-бросок в районе Ладенбурга, где в свое время стояла римская крепость. В теплый солнечный день солдаты сняли чехлы с щитов, чтобы прокаливать их на солнце. Обратите внимание на то, что у центуриона на щите изображение отличается от изображения на солдатских щитах. Такой рисунок на щите можно найти на колонне Траяна.

Лагерь Legio XIII Gemina Martia Victrix. Видны две реконструированные палатки. Слева реконструкция основывается на фрагментах телячьей кожи из Ньюстеда, реконструкция проведена Иеном Ричмондом. Палатка справа реконструирована на основе недавней находки неплохо сохранившейся палатки из козых шкур из Виндоланды на англо-шотландской границе. Первая обычная палатка отделения из восьми человек, аналогичные изображены на колонне Траяна. Палатка из Виндоланды, по-видимому, принадлежала центуриону, так как соответствует описанию Гигина. Гигин давал 10 квадратных футов на палатку отделения и двойную площадь под палатку центуриона. Палатка из Виндоланды имеет высокие стенки. Если предположить, что ее площадь 10 кв. футов, то высота стенок до растяжек составит 5 футов, тогда как у палатки из Ньюстеда высота стенок до растяжек всего 1 фут. Так как центуриону палатка требовалась для работы, высота стен имеет значение. То, что площадь палатки всего 10 кв. футов, по-видимому, означает, что палатка принадлежала младшему центуриону. Старшие центурионы располагали более просторными палатками, также как и трибуны и другие военачальники. Для перевозки больших палаток уже требовалась повозка, а не один вьючный мул. На колонне Траяна можно различить несколько типов палаток.

Каменная крепость и кавалерийский разезд. Солдаты несут римские саперные инструменты: деревянную долату с металлической оковкой, кирку (*dolabore*) и киркомыту. На снимке показаны двойные ворота Заальбурга, главный вход, через который проходила *via praetoria*, ведущая к административному центру форты.

Недавно проведенный десятидневный марш группы *Legio VI Victrix* также сопровождался экспериментами с походной экипировкой. Щиты несли на манер, предложенный группой *XXI Rapax*. Так как вместо кольчуг реконструкторы использовали корбиджские пластинчатые панцири, подобное ношение привело к полному истиранию внутреннего слоя щита. Стало ясно, что «ранцевое» ношение щита неприменимо в случае ношения легионерами пластинчатых панцирей.

В начале 80-х гг. XX в. группа *Legio VIII* совершила дальний переход в римской экипировке. Наибольшее расстояние 160 км группа прошла за четыре дня, делая в сутки в среднем 40 км. Так как масса доспехов и оружия превышала 18 кг, походный ранец не использовался. Система подвесок оказалась неэффективной при ношении щита с пластинчатым панцирем. Поэтому участникам эксперимента щит приходилось нести в руках, лишь уменьшив нагрузку за счет плечевого ремня. Марш-бросок прошел успешно, следующим этапом было добавление походного снаряжения. Выяснилось, что если нести поклажу на шесте прямо за плечами, то ее даже не требуется удерживать рукой,

так как шест вполне балансирует нагрузку. При этом щиты реконструкторы по-прежнему держали в руках, как показано на колонне Траяна. Единственное отличие от изображения на колонне заключалось в том, что там показано, как снаряжение держат высоко над плечами. По-видимому, художник пошел на эту условность для того, чтобы было лучше видна ноша солдат, которую в противном случае загромождали бы их головы.

Из экспериментов можно сделать несколько любопытных выводов. Во-первых, республиканский skutum можно нести на спине наподобие ранца, кольчуга не повреждает внутренней поверхности щита. Единственный недостаток такого способа ношения заключается в том, что если солдат внезапно будет опрокинут на спину, подняться на ноги он сможет с трудом, словно перевернутая черепаха.

Во-вторых, ношение щита в левой руке, копьё в правой и походного мешка на шесте через плечо вполне возможно, если в качестве щита использовать укороченный имперский skutum. Республиканский skutum так носить почти невозможно, особенно для низкорослых людей.

Возможная реконструкция легионерской туники, основанная на изображении на колонне Траяна. Широкая горловина позволяла надевать тунику только на одно плечо, что обеспечивало полную свободу движения правой рукой. Такой способ ношения туники отражен как на колонне Траяна, так и на некоторых других изображениях того времени. Цвет туники обсуждается. Красная туника видна из-под доспехов «стража» на так называемой сцене из магистрата в Помпеях, датируемой серединой I в. н.э. Римская туника II в. н.э., обнаруженная в пещере под Эй-Геди, Израиль, также сохранила отчетливый красный оттенок. Туника окрашена ализараном, получаемым из корневища *rubia tinctorum*, который по свидетельству Плиния был наиболее важным источником красного пигмента для ткани и сукна. Белые туники часто изображались римскими художниками, но почти всегда в качестве гражданской одежды. Красный цвет был практичным, так как на нем меньше заметна грязь, ржавчина и кровь.

Вывод: укорочение республиканского щита, вероятно, впервые произошло при Марии, когда легионам впервые пришлось совершать длительные переходы, неся с собой все имущество. Полноразмерные щиты встречаются и на более поздних произведениях изобразительного искусства. В какой-то степени это объяснимо постепенностью перехода на новый тип щита, а также использование полноразмерных щитов в качестве церемониальных.

Конница легиона

Как и во многих других странах, служба в коннице в Риме была прерогативой высшего класса. Иметь лошадь было делом дорогим, также значительных затрат времени требовало обучение верховой езде и поддержанию навыков. Римская знать так и называлась - класс всадников.

В «армии Сервия» IV в. до н.э. римская конница насчитывала 18 центурий, каждая из которых имела фактическую численность 60-80 человек. В легионе после реформы Камилла, описанном Полибием, имелось 300 всадников, разделенных на десять турм по 30 человек в каждой. В свою очередь турма подразделялась на три десятка, каждый из которых возглавлял декурин.

Во времена Марии конница полностью исчезла из состава легиона. В начале империи в легион ввели конный отряд численностью 120 человек, состоявший из четырех турм по 30 человек в каждой. Об этом свидетельствует Иосиф Флавий в своем описании иудейской войны. Этот

Римская легионная конница, II в. до н.э., времена 2-й пунической и македонской войн. Аттический шлем - латинизированный вариант греческого оригинала. Этот тип оказался весьма популярным, позднее на его базе создали несколько типов кавалерийских шлемов. Кельтское влияние ощущается в экипировке. Кольчуга с типичным плечевым, прорези по бокам кольчуги. Длинный рубящий меч греческого типа широко применялся в римской коннице до появления саблы. Большой круглый деревянный щит с деревянным умбоном. Четырехрогое кельтское седло распространяется в римской армии только после покорения Галлии Юлием Цезарем.

небольшой кавалерийский отряд едва ли имел какое-либо боевое значение, а использовался для выполнения разведки, эскорта и курьерской связи. Основные конные силы имперской армии состояли из вспомогательных кавалерийских ал численностью порядка 500-1000 человек.

Вегетий сообщает, что позднее в легионе было 22 турмы конницы, то есть более 600 человек. Резкий рост численности кавалерии произошел при Септимии Севере и Галлиене (253-268), каждый из которых увеличивал численность кавалерийской компоненты легионов.

Эксперименты с римским кавалерийским седлом и другой экипировкой, проведенные Питером Коннолли и группой Маркуса Юнкельманна Ala II Flavia позволили по-новому взглянуть на роль римской конницы и ее тактические возможности. Прежде историки не обращали внимания на удобство римского седла, лишь сетовали на отсутствие стремян, на этом основании утверждая низкую эффективность римской конницы. Недавние эксперименты показали, что римская конница могла успешно выполнять все задачи, какие только могут возникнуть перед конницей, не нуждаясь при этом в стремях.

Вспомогательная пехота

Даже во времена ранней республики в составе римской армии имелись значительный контингент вспомогательных войск. В республиканской армии вспомогательные войска использовались для выполнения специальных задач, высвобождая римских граждан для несения основной службы - легионной пехоты. Так, заметную часть вспомогательных войск составляли лучники с Крита и пращники с Балеарских островов.

Кроме специализированных частей в составе римской армии имелись регулярные пехотные когорты, экипированные и организованные по римскому образцу. Значительные территориальные приобретения римской империи позволили пополнить внушительный источник живой силы. Поэтому во времена Римской империи вспомогательная пехота превращается в особый род войск. Вспомогательная пехота, менее ценная чем легионы, укомплектованные гражданами Рима, выполняла трудное задание по охране границы. Это высвобождало легионы, позволяло держать их в стратегическом резерве, применяя лишь в случае крупных кампаний.

Легионная конница времен раннего принципата. Шлем реконструирован по находке из Ньюстеда, Англия. Для кавалерийских шлемов времен империи характерны выступы на височных пластинах, прикрывающие уши. Часто форма этих выступов имитировала ушную раковину. Большой щит обеспечивает надежную защиту. Реконструкция щита выполнена на базе хорошо сохранившегося чехла из Фалькенбурга, Голландия. Вместе с чехлом обнаружены фрагменты седла. Роспись щита носит предположительный характер. Реконструкция выполнена группой Ala II Flavia, специализирующейся на экспериментах в области римской конницы.

Некоторые авторы делают чрезмерный акцент на «легкой экипировке» вспомогательной пехоты, противопоставляя ее легионам, низводя до уровня легкой пехоты. Действительно, отдельные подразделения вспомогательной пехоты были экипированы как легкая пехота. Но это отнюдь не распространяется на всю вспомогательную пехоту вообще. Обычным доспехом пехотинца вспомогательной части была кольчуга, а овальный щит был лишь немногим легче легионного skutuma.

Спешенный кавалерист, I в. н.э. Галльская кольчуга и шлем, реконструированный по образцу, обнаруженному под Кобленц-Бубенхаймом, Германия. Шлем напоминает шлем из Нориджа, но отличается наличием тонкой бронзовой пластины, имитирующей волосы. Обратите внимание на четырехрогое седло, обеспечивающее надежную посадку даже без использования стремян, а также на походную экипировку. Кожаными ремнями к седлу приторочен плащ и одеяло. Кожаный ранец и бронзовая патера подвешены к одному рогу седла, а фляжка и мешок с зерном - к другому. Найденные археологами скелеты римских лошадей позволили установить, что лошади не отличались высоким ростом.

Башмаки с подбитой гвоздями подошвой. Меч-спата подвешен к поясному ремню германского типа с металлическими накладками. Посох как на мозаике из Пьяцца-Армерина. Круглый щит украшен христианской эмблемой - лабарумом, представляющим собой монограмму из букв «хи» и «ро». Также на щите изображен ангел и император.

Лучник из вспомогательной пехотной когорты. Конический шлем указывает на восточное происхождение солдата. Композитный лук одного из нескольких типов, встречавшихся в тот период. Это упрощенный вариант лука с деревянной основой и сухожильными накладками. Более сложные композитные луки дополнительно имели слой роговых накладок.

Кавалерийский офицер, начало V в. Реконструкция Джона Харриса из *Milites Litoris Saxoni*. Используются образцы, не имеющие четкой датировки. Это спекулятивная, но выглядящая убедительной реконструкция кавалерийского командира, возможно из числа варваров-федератов, сражавшихся на стороне Рима, или римский офицер времен Гонимия и окончательного падения Западной Римской империи. Шестипанельный сегментный шлем с носовой пластиной реконструирован по образцу, обнаруженному в венделевском захоронении, Германия. Похожие шлемы также находят в других областях Римской империи, в том числе в Египте. Рубаха украшена апплике. Плащ из светлого, но небеленого сукна. Рядовые солдаты носили коричневые плащи. Штаны обычно носили темного цвета.

Шлем вспомогательной пехоты, середина I в. н.э. Реконструкция выполнена группой *Ermine Street Guard* (*Legio XX*), Англия. Типичная конструкция щита вспомогательной пехоты. Аналогичные щиты можно увидеть на колонне Траяна. Обратите внимание на ручку для переноски, деревянные накладки и простые конья (*hasta*).

Возможно, вспомогательные части сознательно экипировались хуже легионов, что бы в случае мятежа легионы могли их уверенно подавить. Кроме того, вспомогательные части никогда не насчитывали более 1000 человек, причем даже такая численность встречалась редко, обычная численность вспомогательных частей не превышала 500 человек. По этой же причине вспомогательная пехота никогда не имела на вооружении конья-пилумы. Вспомогательную пехоту использовали для разведки и охраны флангов. Потери среди вспомогательной пехоты, неизбежные при выполнении такого рода задач, было проще возместить, нежели потери среди легионеров.

Во вспомогательных частях служили жители покоренных провинций, не имевшие полного гражданства. Отслужив в армии 25 лет солдат получал потомственное гражданство, так что его сыновья уже могли служить в легионе. В результате легионы перестали быть «италийскими», в них могли служить представители разных народов.

Вид сзади на пехотинца вспомогательной части. Виден способ ношения щита, фестончатый край кольчуги и короткие бриджи. Эти детали изображены на колонне Траяна и ряде других скульптур того периода.

Шлем вспомогательной пехоты тип B, принадлежащий члену *Cohors III Vindelicorum*, германской группе реконструкторов, которая сотрудничает с группой *Legio XIII*. Эта бронзовая реплика реконструирована по оригиналу, обнаруженному в Рейне в районе Майнца, как и большинство других шлемов, встречающихся на фотографиях в данном издании. Это простой шлем без гребня. По этой причине его классифицируют как шлем вспомогательной пехоты.

Для тех, кто считает, что римские легионеры усов и бакенбард не носили, этот римский бюст I в. н.э. Разумеется современные фасоны стрижки усов и бород для реконструкторов недопустимы.

Пехотинец вспомогательной когорты, начало II в. н.э. Шлем вспомогательной пехоты тип С, похожий на тот, что изображен на колонне Траяна. Этот пехотинец из когорты в составе группы *Legio VI Victrix*. С появлением на шлеме крестообразных усиливающих накладок в I в. н.э. не осталось места для гребня. Простота шлема указывает на то, что его носил солдат из вспомогательной части. Большинство легионерских шлемов в этот период куются из железа. Бронза - более дорогой, но и более ковкий металл - также используется при изготовлении шлемов.

Так как наша книга посвящена римским легионерам, мы почти полностью обошли молчанием группы, занимающиеся реконструкцией кавалерийских частей. Тем не менее, мы сделаем исключение и упомянем необычайно аутентичную группу *Ala Secunda Flavia*, созданную уже знакомым нам доктором Юнкельманом, участником знаменитого перехода из Вероны в Аугсбург. Новая группа Юнкельмана также целыми неделями находится в полях. Свои полевые эксперименты группа проводит в основном в районе римской границы, а также в Италии, где участвовала в скачках в цирке Максенция, а также в параде в римском Форуме. Группа совершила революцию в исторической науке, предложив свою реконструкцию римского седла и других деталей кавалерийской экипировки. Группа также изучает вопросы тактики римской конницы. Результаты, полученные группой до сих пор не получили широкой известности, но потенциально это настоящая бомба. Почти вся римская конница и половина пехоты составляли вспомогательные части. История группы *Ala II Flavia* полна приключений. Надеемся, что она получит достойную оценку.

Группа *Legio VI Victrix* из Опладена, Германия. Великолепный пример того, как увлеченность и трудолюбие могут достичь потрясающих результатов. В первое время группа была известна всего лишь как «карнавальный клуб» Опладенская римская когорта. В составе группы был лежат, шестеро трибунов, центурион и более 20 легионеров в алюминиевых доспехах. Группа разыгрывала сценки в духе Голливуда. Позднее в группу пригласили на фестивали, где члены группы познакомились и подружился с группами *Legion XIII* и *X Gemina*. Узнав о том, что такое настоящая реконструкция, группа резко сменила свое амплу, поставив себе целью добиться полностью аутентичной реконструкции. Для изменений потребовалось время. Но уже через шесть месяцев группа превратилась в respectable, хотя и не слишком многочисленную часть, располагающую полной походной экипировкой и планирующей в ближайшем будущем обзавестись кожаной палаткой.

Группы реконструкторов

На протяжении нескольких лет единственной организованной группой, занимавшейся вопросами реконструкции римской армии была британская группа *Ermine Street Guard*. Разумеется, никто не может держать монополию на эту интереснейшую тему, которая становится все популярнее благодаря новым археологическим находкам и опубликованным работам. Поэтому теперь, спустя два десятка лет после формирования *Ermine Street Guard*, появляются новые группы, предлагающие свой взгляд на историю.

В наше издание мы включили материалы всех известных групп при условии достаточной аутентичности, реалистичности и качества.

Не оставлены без внимания даже небольшие группы, хотя тем гораздо сложнее обеспечить необходимый уровень реконструкции.

Едва ли есть более сложный период для реконструкции чем период Древнего Рима. По этой причине реконструкторские группы, занимающиеся данной тематикой, имеют элитный статус в реконструкторском сообществе. Более чем в каком бы то ни было другом периоде истории, период Древнего Рима требует от реконструкторов настоящего мастерства, тре-

бующегося для создания достоверной экипировки. Кроме экспериментальной археологии реконструкция римской армии обещает своим любителям марши, строевую подготовку и даже проведение сражений.

В настоящей книге мы приводим не формальные названия реконструкторских групп, а названия тех легионов и когорт, которые эти группы реконструируют.

Старейшая и наиболее известная реконструкторская группа - британская *Ermine Street Guard*. Сформированная в 1972 г., группа реконструирует как легионеров, так и солдат вспомогательных частей римской армии в Британии во второй половине I в. н.э. Группу в первую очередь интересует период правления Флавия. Хотя наибольшее внимание группа уделяет реконструкции *Legio XX Valeria Victrix*, на этот раз группа держит вексилл *Legio II Augusta*, поскольку смотр происходит на месте дислокации именно этого легиона. Эта старейшая группа в первые годы своего существования столкнулась

с массой проблем, неизвестных современным реконструкторам. В те годы наши познания в области римской военной экипировки были обрывочными. Многие реконструкции, считавшиеся в то время достоверными, в настоящее время пришлось отвергнуть как не имеющие ничего общего с реальностью. Многие пришлось переделать, но это только укрепило в членах группы увлеченность своим непростым делом. Основная задача группы - точная реконструкция римской военной экипировки, а также проведение публичных демонстраций. Группа выпускает журнал *Exercitus*, в котором кроме новостей публикуются интересные статьи, посвященные римской армии.